

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВИДЕОЗАПИСЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В Казахстане на многих объектах (государственные учреждения, аэропорты, банки, вокзалы, иные объекты стратегического назначения и др.) установлены и успешно функционируют различные современные высококачественные цифровые системы видеонаблюдения. Для анализа оперативной обстановки на обслуживаемых объектах, предупреждения и профилактики совершаемых преступлений органами внутренних дел широко используются системы видеокамер слежения посредством введения ЦОУ (центр оперативного управления) в областных центрах республики. Получаемая с систем видеонаблюдения информация используется правоохранительными органами, государственными и частными структурами.

Вопросы правового регулирования и оценки видеозаписей, полученных с помощью научно-технических средств, правовые аспекты их использования и проблемы процессуального доказывания отдельных обстоятельств с помощью отснятых видеоматериалов в отечественной и зарубежной юридической науке неизменно остаются актуальными. В этой связи заслуживает внимания опыт отдельных государств, применяющих полученные с помощью видеонаблюдения фактические данные в уголовном судопроизводстве.

Системы видеокамер слежения в общественных местах в странах СНГ начали устанавливаться сравнительно недавно, а в США, странах Европы и государствах Юго-Восточной Азии они применяются уже длительное время.

Однако правовая регламентация вопросов, связанных с их использованием в доказывании по уголовным делам, во многих странах до сих пор не решена.

В частности, правоприменительной практикой российских следственных и судебных органов доказана эффективность использования видеозаписи в качестве доказательств. Между тем, зафиксированные системами видеокamer наблюдения видеозаписи могут быть отнесены к документам, только если они получены, истребованы или представлены путем производства следственных и судебных действий (ст.ст. 81, 84 УПК РФ). Однако с их помощью могут устанавливаться обстоятельства целого ряда преступлений — убийства, телесные повреждения, хищения, умышленная порча имущества и т. д., их использование затруднено усложненным порядком введения в уголовное судопроизводство.

Вопросы установления допустимости и подлинности видеозаписи, полученной с помощью камер видеонаблюдения, также не разрешены в Республике Беларусь, поэтому они не находят соответствующей обширной практики применения. Так, согласно вступившим в силу последним белорусским процессуальным кодексом, видеозаписи признаны доказательствами, и могут использоваться в ходе судебного разбирательства (ст.ст. 100, 103 УПК РБ; ст. 74 ГПК РБ; ст. 74 ХПК РБ). Однако в рамках гражданского и хозяйственного процесса видеозаписи, полученные скрытым путем, не могут использоваться в качестве доказательств.

Вопросы использования видеозаписей до сих пор не урегулированы на законодательном уровне в Германии, хотя в данной стране имеется достаточно обширная судебная практика. В частности, при рассмотрении уголовных дел немецкими судами видеозаписи с зафиксированными эпизодами совершаемых преступлений, как правило, признаются доказательствами, если они способствуют уточнению и выяснению обстоятельств произошедшего уголовно-наказуемого деяния. Также в соответствии с решением немецкого Федерального Трудового Суда № 2 AZR 51/02 от 27 марта 2003 года видеозаписи признаются доказательствами и в гражданском процессе. Исключение составляют случаи, когда затрагиваются стороны личной жизни граждан, а также третьих лиц, запечатленных на них.

В Швейцарии применение видеозаписи в качестве доказательств регламентируется ст. 37 Федерального Закона «О федеральном гражданском процессе» от 4 декабря 1947 года. Вопросы допустимости и подлинности видеозаписей в качестве доказательств в уголовном и в гражданском процессе не урегулированы на законодательном уровне, по суды все же рассматривают видеозаписи в качестве полноценных доказательств и принимают решение об их использовании на основании внутреннего убеждения. Признание в качестве доказательств видеозаписи рассматриваются судом аналогично с не-

мецким законодательством. Необходимо отметить, что по отдельным видам преступлений, при рассмотрении уголовных дел, связанных с нанесением тяжких телесных повреждений или убийств, вопросы о вторжении в личную сферу граждан разрешаются швейцарскими судами в пользу пострадавшего. Подозреваемый, обвиняемый лишается возможности опротестовать допустимость использованной против него видеозаписи в судебном порядке.

В Соединенных Штатах Америки на общенациональном уровне согласно «Правил доказывания» № 1001 от 2003 года, видеозаписи относятся к доказательствам. Данное положение на законодательном уровне отражено в правилах доказывания большинства американских штатов. Как и в законодательстве ФРГ, обязательным условием признания в качестве доказательства видеозаписи в США является не причинения морального ущерба гражданину путем вторжения в его частную сферу. Судами видеозаписи в качестве доказательств допускаются и по гражданским и по уголовным делам. Американской судебной практикой разработана специальная юридическая функция «квазиочевидца» происходящего. В случаях, когда съемка помещения, в котором происходило определенное действие, транслировалась на монитор службы охраны и ответственное за наблюдение лицо охранник, увидел момент совершения преступления, то он признается очевидцем происшедшего. На судебном заседании его показания будут признаны в качестве доказательств.

Таким образом, имеющаяся практика использования видеозаписей в качестве доказательств в рассмотренных нами странах не противоречива, но при этом их опыт может быть учтен отечественным законодателем при разработке вопросов применения видеозаписи в доказывании по уголовным делам.

Түйін

Бұл мақалада Ресей Федерациясының, Белорусия Республикасының және кейбір шет елдерінің қылмыстық сот өндірісіндегі бейне таспаны пайдалану ерекшеліктері қарастырылған.

Resume

In given clause features of application of video recording in criminal legal proceedings in the Russian Federation, Byelorussia and in some foreign countries are considered.